

УДК 81:003.349.2:291.9

Иеродиакон Илиодор (Шевчук)

**БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ СВЕТ – ТЬМА
В ГИМНОГРАФИИ ОКТОИХА
НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию бинарных оппозиций *свет – тьма* в гимнографии Октоиха на церковнославянском языке. Целью работы выступает выявление принципов организации бинарных оппозиций через призму лексико-семантического поля *свет – тьма* в гимнографии Осмогласника. Актуальность темы обусловлена потребностью системного изучения лексики церковнославянского языка, в том числе и в контексте переводной гимнографии Октоиха, влияние которой на церковнославянскую письменность, южнославянские и восточнославянские языки, оказалось существенным в силу того, что данная книга является одной из основных в православном богослужении. Богатый гимнографический материал Октоиха позволяет показать основные принципы построения исследуемой бинарной оппозиции в рамках полевой структуры, а также продемонстрировать примеры взаимодействия элементов оппозиции на разных уровнях единого лексико-семантического поля. Результатом данного исследования становится выявление структуры бинарной оппозиции *свет – тьма* в ее лексико-семантическом поле, определение системной взаимообусловленности и взаимосвязанности элементов оппозиции на базе лексической доминанты поля.

Ключевые слова: лингвистика, богословие, Священное Писание, гимнография, Октоих, церковнославянский язык, бинарная оппозиция, лексико-семантическое поле, свет, тьма.

Сведения об авторе: Иеродиакон Илиодор (Шевчук), магистр теологии, аспирант кафедры древних и новых языков Сретенской духовной академии (Россия, Москва).

E-mail: ivan.shevchuk.18021998@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3966-2719>

Цитирование: Илиодор (Шевчук), иерод. П. Д. Бинарная оппозиция *свет – тьма* в гимнографии Октоиха на церковнославянском языке // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32) С. 89–103.

Поступила в редакцию: 28.08.2024

Принята к публикации: 04.10.2024

Христианская гимнография, зафиксированная в богослужебных книгах Русской Православной Церкви, привлекает интерес исследователей начиная с середины XIX века. Рассмотрение истории возникновения богослужебных книг, формирования их структуры и жанрового разнообразия, изучение языка отдельных богослужебных книг или групп гимнографических текстов, составляет значимую часть как дореволюционных (до 1917 г.), так и современных исследований¹.

Среди богослужебных книг особенного внимания заслуживает Октоих, который содержит гимнографические тексты на каждый день седмичного круга и разделён на восемь идентичных по структуре седмичных циклов, организованных по гласам². Главным образом в последние годы исследователей занимает вопрос изучения рукописных источников византийского Октоиха, проблемы истории формирования его структуры, жанровых особенностей и формуляра³.

Однако малоизученным остаётся вопрос языка гимнографических текстов Октоиха, лингвистического осмысления содержательной стороны древнего гимнала как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах.

Формирование Октоиха как богослужебной книги явилось плодом длительного процесса становления корпуса богослужебных текстов, которые создавались различными авторами в течение нескольких столетий. Гимнография современного Октоиха на церковнославянском языке представляет собой сборник хронологически или литургически сгруппированных текстов, написанных исходно на древнегреческом языке в системе осмогласия⁴. Начиная с издания в московской типографии в 1666 г. новой редакции, Октоих, с точки зрения состава песнопений, остаётся

¹См. подробнее: *Шевчук И. А.* Лексико-семантическое поле света и тьмы в церковнославянской гимнографии (на примере Октоиха). дис. ... магистра теологии. М. : СДА, 2022. С. 45–59.

²*Кашкин А. С.* Устав православного богослужения. Саратов, 2010. С. 182.

³*Крашенинникова О. А.* Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков. М. : Языки славянских культур, 2006. 384 с.; *Лозовая И. Е.* Древнерусский нотированный Параклит XII века: Византийские источники и типология древнерусских списков. М. : Научно-издательский центр Московской консерватории, 2009. 156 с.; *Епифаний (Булаев), иерод.* Рукописные источники византийского Октоиха и их типология. дис. ... канд. богословия. М. : ОЦАД им. свв. Кирилла и Мефодия, 2020. 389 с.

⁴*Епифаний (Булаев), иерод.* Рукописные источники византийского Октоиха и их типология. дис. ... канд. богословия. М. : ОЦАД им. свв. Кирилла и Мефодия, 2020. С. 72.

неизменным⁵ и в таком виде используется в богослужении Русской Православной Церкви.

Следовательно, исследование гимнографии Октоиха в синхроническом аспекте с акцентированием внимания на богословском и лингвистическом анализе Октоиха как богослужебной книги Русской Православной Церкви (в данном случае, редакции Октоиха 2011 г. издательства Московской Патриархии в двух томах⁶) с целью изучения церковнославянского языка как структуры взаимосвязанных элементов, вступающих в системные отношения друг с другом, является актуальной задачей. Она определяет и новизну настоящего исследования.

В структурной лингвистике изучение конкретного текста основано на анализе его внутреннего строя и системы отношений между его элементами. Язык рассматривается как система знаков, где значение каждого элемента определяется его дифференциацией и взаимосвязями с другими элементами системы⁷.

Важно подчеркнуть, что объединение в единое языковое пространство переводных, написанных различными авторами в разное время текстов Октоиха возможно по той причине, что предметом исследования выступает именно язык как отражение определённой реальности (богословской, литургической и т. д.), в которой эти тексты существуют.

Таким образом, слабая изученность лексического наполнения церковнославянской гимнографии позволяет считать своевременным проведение исследований, посвящённых рассмотрению языка как знаковой системы путём выделения её отдельных структурных элементов. Учитывая устоявшееся в современной науке представление о системно-структурном характере языка и обширную наработанную теоретическую и практическую

⁵ *Епифаний (Булаев), иерод.* Октоих // Православная энциклопедия. Т. LII. Ной – Онуфрий. М. : Православная энциклопедия, 2023. С. 541.

⁶ Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1-4. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. 768 с.; Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 5-8. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. 736 с.

⁷ *Аникин Д. А.* Структурализм и постструктурализм в философии истории // Известия Саратовского университета. Т. 7: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. Саратов : СГУ, 2007. С. 6.

базу, целесообразно использовать методы структурной лингвистики⁸ в изучении гимнографии на церковнославянском языке.

Видное место в системе лингвистических исследований занимает тема бинарных оппозиций (БО) – фундаментальных структур, проявляющих себя на всех уровнях языковой системы: фонологическом⁹, морфологическом, лексико-семантическом, синтаксическом¹⁰.

Нужно отметить, что осмысление противоречивости и двойственности бытия человека как в физическом, так и в метафизическом аспектах является одним из наиболее важных предметов спекуляций человеческой мысли. На протяжении истории развития культуры мир в многообразии составляющих его элементов классифицируется бинарными категориями как «фундаментальной и характерной операцией человеческого разума»¹¹, первичным инструментом мышления. Этот принцип находит отражение в рамках первобытного сознания и мифологического мировоззрения, в условиях которого дуальность воспринимается как данность, отражённая в языке и категориальном аппарате мышления¹².

Большое внимание проблеме бинарности мира уделяли представители немецкой классической философии. И. Кант в попытках утвердить один из основных тезисов своей концепции, согласно которому «разум не может выйти за пределы чувственного опыта и познать „вещи в себе“»¹³, формулирует ряд базовых противоречий, т. н. «антиномий чистого разума»¹⁴. Философы немецкой школы, базируясь на выводах И. Канта, в дальнейшем предлагают критическое осмысление его взглядов

⁸Гудкова К. В. Бинарные оппозиции и проблемы лексикографического описания антонимов // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 1. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 110.

⁹См. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Аспект-Пресс, 2000. 352 с.

¹⁰Тихонов Н. А., Хашимов Р. И., Журавлева Г. С. и др. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В двух томах. Т. 1. М.: ФЛИНТА, 2014. С. 30.

¹¹Hawkes T. Structuralism and Semiotics. London and New York: Routledge. Taylor & Francis Group, 2003. P. 13.

¹²Воробьева Е. Ю. Бинарность как инструмент мышления // Вестник Омск. гос. университета. № 1. Омск: ОмГУ, 2003. С. 52–55.

¹³Фролов И. Т. Философский словарь. М.: Республика, 2001. С. 34.

¹⁴Казарян А. Т. Антиномия // Православная энциклопедия. Т. II. Алексей, человек Божий – Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 494. См. также: Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. С. 354–450.

и свою собственную интерпретацию (Г. В. Ф. Гегель¹⁵, Ф. В. Й. Шеллинг, И. Г. Фихте и др.¹⁶).

Развитие философской мысли XVIII–XIX вв. в определённой мере послужило фундаментом для возникновения лингвистической науки, основанной на идее В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, понимаемой как система языковых отношений¹⁷ и развитой структуралистами (Ф. де Соссюр, С. Н. Трубецкой, Р. О. Якобсон и др.)¹⁸.

В связи с вышесказанным вполне справедливо утверждение: бинарность – один из важнейших принципов категоризации диалектичного мира, актуализируемого в «двузначной схеме, основанием которой служит диалектичность мира как единства противоположностей»¹⁹.

Таким образом, осмысление бинарности мира является одной из базовых потребностей мышления, предпринимающего попытки примирения противоречивости (в т. ч. и антиномичности) мира на мифологическом, философском, лингвистическом и религиозном уровнях.

В свою очередь, религиозная картина мира, которая, в частности, репрезентируется посредством языка, отражает мировосприятие определённой человеческой общности. Религия становится основой концептуализации и категоризации многоаспектного пространства бытия человека, а вероучительные истины – средством объяснения противоречивости и неоднородности мира²⁰.

Христианская гимнография, в основе которой лежит самобытная библейская традиция и пласт богословской святоотеческой литературы, в значительной степени организована по принципу БО. Особая значимость такого типа языковых отношений для гимнографии обусловлена спецификой христианского мировоззрения, мировосприятия, которое

¹⁵Галиева М. Р. Когнитивный принцип в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов : Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов, 2014. С. 56.

¹⁶Казарян А. Т. Антиномия // Православная энциклопедия. Т. II. Алексий, человек Божий – Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 49.

¹⁷Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2000. С. 8.

¹⁸Галиева М. Р. Когнитивный принцип в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов : Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов, 2014. С. 57.

¹⁹Гудкова К. В. К вопросу об антонимических и бинарных оппозициях // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 3. СПб. : СПбГУ, 2012. С. 68.

²⁰Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М. : Восточная литература; РАН, 2000. С. 294; Галиева М. Р. Когнитивный принцип в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов : Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов, 2014. С. 58.

не дуалистично (как, например, в гностицизме²¹), но при этом бинарно.

Бинарная структура в христианской гимнографии может быть сведена (но не ограничена ими) к универсальным диадам *Бог/дьявол, добро/зло, свет/тьма, рай/ад, жизнь/смерть, духовное/материальное* и др., которые имеют широкий лексико-семантический диапазон и богатое лексическими единицами ассоциативное поле, исследование которого позволяет оценить семантический потенциал этих БО и их роль в формировании структуры гимнографических текстов.

В рамках данной статьи представляется возможным остановиться на БО *свет/тьма* как одной из фундаментальных оппозиций общечеловеческой языковой картины мира²², безусловно, имеющей весомое значение в формировании структуры языка богослужебного Октоиха.

В физическом аспекте свет и тьма указывают на природный порядок смены дня и ночи или иные материальные аспекты, связанные с присутствием/отсутствием света: *И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один* (Быт. 1:5). В метафизическом они маркируют идею непримиримого конфликта между добром и злом, где свет – доброе начало, а тьма – олицетворение зла, противостояния Богу.

Следовательно, свет должен пониматься не просто как «лучистая энергия, видимая глазом»²³, но и в качестве маркера всего светлого «как чувственного, или вещественного, так и духовного»²⁴. Именно эти два семантических признака должны считаться основными для данной БО.

В связи с объектом исследования нужно выделить несколько специфических нюансов в БО *свет/тьма*, обусловленных христианской картиной мира.

Во-первых, согласно христианскому вероучению, онтологическим статусом может обладать только положительно маркированный элемент бинарной оппозиции.

Например, в отношении категории *свет/тьма* эта идея ярко выражена в первых словах книги Бытия: *И сказал Господь: да будет свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы* (Быт. 1:3–4).

²¹Пономарёв А. В., Ткаченко А. А. Гностицизм // Православная энциклопедия. Т. XI. Георгий – Гомар. М., 2011. С. 627.

²²Садыкова А. М. Концепты «Свет/light» и «Тьма/darkness» в тексте Библии // Вестник Удмуртского университета. № 2. Ижевск : УдГУ, 2007. С. 171.

²³Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23 (Съ – сдымка). М. : Наука, 1996. С. 134.

²⁴Там же. С. 134–136.

В Октоихе стоит: Разгнѣвый но́щь страстнѣю, возсі́ай мѣ свѣтъ о́умный, началороднѣю тьмѣ ѿгнѣвъ бѣзды, ѿ первозаданный свѣтъ возсі́авый міръ, содѣтелю всѣхъ (глас 7, вторник, утренняя, ирмос пятой песни канона).

Во-вторых, присутствие/отсутствие связи с Богом – первопричиной бытия – является одним из главных маркеров организации бинарного пространства в христианской гимнографии. Например: *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы* (1 Ин. 1:5).

В Октоихе можно найти: Голѣчный свѣтъ пока́нїа возсі́ай мѣ, Хрѣ́тѣ свѣтода́телю, ѿ́цемѣ во тьмѣ прегрѣшѣній, да пою твою бѣгостыню (песнь б покаянного и мученичного канона утрени понедельника восьмого гласа). Пример данного тропаря формирует оппозицию свет покаяния – тьма прегрешений, при опоре на христианское учение о спасении, в центре которого стоит тема покаяния²⁵: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3:2).

Эта богословская идея подтверждается в тропаре восьмой песни первого канона утрени вторника восьмого гласа: Волнѣма мѣ върею грѣхобною, вопїю ти, влѣще ѿгла, твоими ходатайствомъ направи мѣ ко спїсательному́ пока́нїю, ѿ ко вселѣтїшномѣ пристанищѣ: ѿкъ да оубїжѣ свѣтъ спїсѣнїа, ѿмрачѣемый прїснѣ лѣностїю.

В-третьих, спецификой бинарного кодирования в христианской картине мира можно считать её аксиологическую направленность. Не отрицая возможности использования нейтральных оппозиций, нужно отметить, что в текстах Октоиха эти оппозиционные концепты преимущественно являются средством усиления контраста между элементами дихотомической пары в духовно-нравственном аспекте: *Ѿмрачѣнныа дѣшїи моєа, навѣдѣнми безмѣстныхъ помышлѣній тьмѣ разрѣши, бѣе влѣще, свѣтѣомъ гѣыхъ заповѣдей коплѣннѣагѣ ѿзъ тебѣ* (первая песнь канона повечерия понедельника шестого гласа).

Нужно сказать, что наиболее подходящим инструментом исследования БО *свет/тьма* видится метод лексико-семантического поля (ЛСП), позволяющий проследить дихотомию света и тьмы на всех уровнях семантического схождения лексем: в ядре поля, в центре и периферии²⁶. Наиболее

²⁵Леонов В., прот. Основы православной антропологии : учебник. М. : Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2016. С. 311.

²⁶Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник СибГУ им. академика М. Ф. Решетнева. № 4 (11). Красноярск : СибГУ им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. С. 176.

ярко это можно видеть в ядерном компоненте и центре поля, состоящем из слов, которые могут быть включены в общий синонимичный ряд. Периферийные элементы оппозиции выступают как контекстуальные антонимы. Они демонстрируют большую лексическую вариативность при противопоставлении, сохраняя общий семантический компонент.

Анализ церковнославянского текста Октоиха методом сплошной выборки демонстрирует значительное разнообразие лексем, входящих в ЛСП *свет/тьма*, организованном по принципу бинарной оппозиции.

Бинарность проявляется на всех уровнях. Ниже приведены примеры из цикла гимнографии Октоиха первого гласа.

В первую очередь, БО *свет/тьма* проявляет себя на уровне противопоставления ядерных компонентов ЛСП. Яркой иллюстрацией действия бинарного принципа могут считаться два тропаря из цикла канонов утрени вторника: *Мѣртвыми блговѣстїа свѣтъ, ѿже ѿ свѣта возсѣбый на земли, гласомъ твоимъ, блженне, и сщїи во тьмѣ просвѣтихомъ: тѣмже просвѣти ма люте ѡмраченнаго* (тропарь пятой песни канона Иоанну Предтече утрени вторника).

Се время покаянїа и чїста дѣланїа, се день, свѣтла содѣлай дѣла: бежи тьмы страстїей, ѿтженїи сонъ слѣгъ оубныи, душѣ моѣ, ѿкв да бѣдѣши бжѣтвеннаго свѣта причастна (тропарь пятой песни покаянного канона утрени вторника).

Оба тропаря имеют одну характерную особенность: лексемы ЛСП *свет/тьма* становятся структурообразующими в данных гимнографических текстах. Песнописцы берут за основу архетипическую БО и дополняют контраст между ядерными компонентами парой противопоставленных лексем из центра и/или периферии данного поля.

Для первого тропаря такими лексемами выступают пара – глагол в повелительном наклонении 2 лица *просвѣти* / страдательное причастие в винительном падеже *ѡмраченнаго*. В данном случае дополнительными элементами бинарной структуры являются лексемы, входящие в центр данного ЛСП с корневыми основами *свѣт-* и *мрак-*.

Для второго тропаря – это пара существительных *день* – *сонъ*. Лексема *сонъ* относится к ближней периферии поля. Сон – физиологическое состояние человека, при котором «почти полностью прекращается работа сознания, снижаются реакции на внешние раздражения»²⁷. В Священном Писании сон неоднократно выступает символическим образом смерти²⁸.

²⁷Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26 (Снурь – спарывати). М. : Наука, 2002. С. 144.

²⁸Там же.

1. *И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление (Дан. 12:2).*

2. *Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном (Ин. 11:11–13).*

3. *Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает (1 Кор. 11:30).*

Очевидно, основной семантический признак – отсутствие жизни – коррелирует с темой тьмы как отсутствие тьмы.

Элементы БО могут составлять пару оппозитов на уровне центра ЛСП, а также оппозиций типа ядро – периферия, центр – периферия ЛСП *свет/тьма*. Однако важно подчеркнуть: один из элементов дихотомической пары должен иметь семантический признак, указывающий на наличие/отсутствие света.

Таким образом, степень семантической дифференциации лексем-единиц, составляющих пару оппозитов, со значением ядерных элементов имеет вполне ясные границы.

Взаимодействие элементов БО на уровне центра ЛСП поля *свет/тьма*. чётко прослеживается в следующем богородичном тропаре: *Слнца неЗаходимагв доми была сн, создавшагв и вч чинѸ поставльшагв свѣтѣла великаа велильнѣ, прѣла дѣо бѣгонеѣтлаа: но и нынѣ стартѣи мѣ избѣви помрачѣнїа (богородичен шестой песни троичного канона полунощницы недели).*

В данном тропаре БО составляют лексемы из центральной части поля *слнца, свѣтѣла – помрачѣнїа*, которые своеобразным образом семантически согласуются друг с другом.

Лексемы *слнце, свѣтѣло* соотносятся друг с другом как общее с частным и могут быть включены в лексико-семантическую группу «светило» с общим семантическим компонентом «светящееся небесное тело»²⁹. Примечательно, что в данном тропаре образ постоянно сияющего солнца является олицетворением Иисуса Христа, предвечно Рождаемого Богом Отцом и необъяснимым образом вмещающегося в утробе Богородицы. В данном тропаре антиномия рождения нерождённого усиливается указанием на факт того, что Сын Божий, Рождаемый от Девы – создатель Мира, поста-

²⁹Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23 (Съ – сдымка). М. : Наука, 1996. С. 138.

вивший светила на небесах: *И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времён, и дней, и годов* (Быт. 1:14).

Иракома грѣхѣбнымъ ѡдержима мѧ, ѡ пѧдша, прѣчѧла, воздѣвѣгни, слѣзы тѣбѣ дающи ми, ѡмиже ѡмыю скверна дѣла: тѧ бо єдинѣ заступницѣ ѡмамы, бѣе (тропарь первой песни богородичного канона утрени среды) – стоит обратить внимание, что семантическая связь между элементами оппозиции в данном случае неочевидна. Однако метод ЛСП позволяет обнаружить, что данные лексемы являются частью единой лексико-семантической системы. Лексема *слѣзы* является частью обширного ассоциативного круга слов ЛСП *свет/тьма*. Как указывает песнописец, слѣзы являются средством очищения от греховной скверны, которая погружает душу человека в состояние мрака.

Таким образом, слѣзы позволяют кающемуся пройти путь от мрака греха к свету добродетелей.

Показателен следующий пример из богородичного канона повечерия среды: *Дѣо бѣе, нескверна сѣне, ѡсквершагося прегрѣшѣньми ѡчиѣти мѧ нынѣ щедрѣтѣ твоиѣхъ чѣстными зарѧми, ѡ даждь ми рѣкѣ помѡци, да зовѣ: слава силѣ твоѣй, гдѣ* (тропарь шестой песни богородичного канона повечерия среды).

Слово *зарѧ* входит в центр ЛСП *свет/тьма*, в то время как лексема *прегрѣшѣнїе* может считаться частью его периферии. При этом стоит обратить внимание на то, что оба слова оппозиции стоят в Творительном падеже, что указывает на их орудийный характер в отношении глаголов *ѡсквершагося* и *ѡчиѣти* соответственно.

Рассмотренные примеры позволяют выявить структуру БО *свет/тьма* гимнографических текстов Октоиха в рамках ЛСП. Анализ текста Октоиха методом сплошной выборки (на примере текстов 1 гласа) указывает на значительное разнообразие лексем, организованных по принципу бинарной оппозиции. В работе подробно рассмотрены случаи, показывающие, как бинарная структура *свет/тьма* формирует семантический каркас ряда гимнографических текстов, в том числе и через противопоставление разноуровневых элементов поля.

Исследование БО *свет/тьма* позволяет выявить полевой принцип организации её компонентов на основе общего семантического признака, который находит своё отражение в противопоставлении доминанты поля лексеме, располагаемой в центре или периферии поля, с одной стороны, или в оппозиции синонимичного доминанте ряда лексем центра периферии

ЛСП, с другой стороны. Оппозиция одноуровневых элементов поля (ядро – ядро, центр – центр) демонстрирует более константный и внеконтекстуальный характер отношений между элементами БО. При этом оппозиция периферийных элементов поля в структуре ЛСП невозможна по причине отсутствия общего семантического признака с доминантой поля.

Таким образом, применение метода ЛСП позволяет обнаружить сложные семантические связи между элементами БО *свет/тьма*, что было показано на примерах из гимнографии Октоиха. В свою очередь, характер взаимодействия между элементами оппозиции позволяет сделать вывод о структурообразующей роли бинарного принципа в исследуемых гимнографических текстах.

Источники

1. Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1–4. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2021. 768 с.
2. Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 5–8. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2021. 736 с.

Литература

3. Аникин Д. А. Структурализм и постструктурализм в философии истории // Известия Саратовского университета. Т. 7: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. Саратов : СГУ, 2007. С. 3–10.
4. Воробьева Е. Ю. Бинарность как инструмент мышления // Вестник Омского государственного университета. № 1. Омск : ОмГУ, 2003. С. 52–55.
5. Галиева М. Р. Когнитивный принцип в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов : Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2014. С. 56–65.
6. Гудкова К. В. Бинарные оппозиции и проблемы лексикографического описания антонимов // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 1. СПб. : СПбГУ, 2012. С. 109–115.
7. Гудкова К. В. К вопросу об антонимических и бинарных оппозициях // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 3. СПб. : СПбГУ, 2012. С. 68–71.
8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.

9. *Епифаний (Булаев), иерод.* Октоих // Православная энциклопедия. Т. LII. Ной – Онуфрий. М. : Православная энциклопедия, 2023. С. 535–545.
10. *Епифаний (Булаев), иерод.* Рукописные источники византийского Октоиха и их типология. дис. ... канд. богословия. М. : ОЦАД им. свв. Кирилла и Мефодия, 2020. 389 с.
11. *Казарян А. Т.* Антиномия // Православная энциклопедия. Т. II. Алексей, человек Божий – Анфим Анхиальский. М. : Православная энциклопедия, 2001. С. 494–498.
12. *Кант И.* Критика чистого разума. М. : Наука, 1999. 655 с.
13. *Кашкин А. С.* Устав православного богослужения. Саратов : Изд-во Саратовской епархии, 2010. 687 с.
14. *Крашенинникова О. А.* Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII – XV веков. М. : Языки славянских культур, 2006. 384 с.
15. *Куренкова Т. Н.* Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник СибГУ им. академика М. Ф. Решетнева. № 4 (11). Красноярск : СибГУ им. М. Ф. Решетнева. 2006. С. 173–178.
16. *Лозовая И. Е.* Древнерусский нотированный Параклит XII века: Византийские источники и типология древнерусских списков. М. : НИЦ Московской консерватории, 2009. 156 с.
17. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М. : Восточная литература; РАН, 2000. 407 с.
18. *Пономарёв А. В., Ткаченко А. А.* Гностицизм // Православная энциклопедия. Т. XI. Георгий – Гомар. М. : Православная энциклопедия, 2011. С. 627–638.
19. *Садыкова А. М.* Концепты «Свет/light» и «Тьма/darkness» в тексте Библии // Вестник Удмуртского университета. № 2. Ижевск : УдГУ, 2007. С. 171–174.
20. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М. : Аспект-Пресс, 2000. 352 с.
21. *Hawkes T.* Structuralism and Semiotics. London and New York: Routledge. Taylor & Francis Group, 2003. 176 p.

Hierodeacon Iliodor (Shevchuk)

**THE BINARY OPPOSITION OF *LIGHT* AND *DARKNESS*
IN THE HYMNOGRAPHY OF THE OCTOECHOS
IN CHURCH SLAVONIC**

Abstract: This article is dedicated to the study of the binary opposition of *light* and *darkness* in the hymnography of the Octoechos written in Church Slavonic. The goal of the work is to identify the principles that govern the organization of these binary oppositions by analyzing the lexical-semantic field of light and darkness within the hymnography of the Octoechos. The relevance of this study lies in the need for a systematic examination of the Church Slavonic language's lexicon, especially through the lens of the Octoechos, a text that has had a profound influence on Church Slavonic literature and on both South and East Slavic languages, given its importance as one of the central books used in Orthodox worship. The rich hymnographic material found in the Octoechos allows for the illustration of the fundamental principles underlying the construction of this binary opposition within its field structure. It also provides examples of how the elements of this opposition interact across various levels within a unified lexical-semantic field. This research ultimately identifies the structure of the light-darkness binary opposition within its lexical-semantic context, revealing the systematic interdependence and interconnectedness of its elements, anchored by the lexical dominant of the field.

Key words: Linguistics, theology, Holy Scripture, hymnography, Octoechos, Church Slavonic language, binary opposition, lexical-semantic field, light, darkness.

About the author: Hierodeacon Iliodor (Shevchuk), Master of Theology, student of the Department of Ancient and Modern Languages, the Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

Sources

1. Oktoikh, sirech Osmoglasnik. Glasy 1–4. M. : Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2021. 768 s. *In Russian*.
2. Oktoikh, sirech Osmoglasnik. Glasy 5–8. M. : Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2021. 736 s. *In Russian*.

Literature

3. *Anikin D. A.* Strukturalizm i poststrukturalizm v filosofii istorii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. T. 7: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. Vyp. 2. Saratov : SGU, 2007. S. 3–10. *In Russian.*
4. *Vorobyeva E. Yu.* Binarnost' kak instrument myshleniya // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. №1. Omsk : OmGU, 2003. S. 52–55. *In Russian.*
5. *Galieva M. R.* Kognitivnyy printsip v religioznoy kartine mira // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. № 2. Tambov : Rossiyskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov, 2014. S. 56–65. *In Russian.*
6. *Gudkova K. V.* Binarnye oppozitsii i problemy leksikograficheskogo opisaniya antonimov // Vestnik SPbGU. Seriya 9: Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika. Vyp. 1. SPb. : SPbGU, 2012. S. 109–115. *In Russian.*
7. *Gudkova K. V.* K voprosu ob antonimicheskikh i binarnykh oppozitsiyakh // Vestnik SPbGU. Seriya 9: Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika. Vyp. 3. SPb.: SPbGU, 2012. S. 68–71. *In Russian.*
8. *Gumboldt V. fon.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. M. : OAO IG «Progress», 2000. 400 s. *In Russian.*
9. *Epifaniy (Bulaev), ierod.* Oktoikh // Pravoslavnaya entsiklopediya. T. LII. Noy – Onufriy. M.: Pravoslavnaya entsiklopediya, 2023. S. 535–545. *In Russian.*
10. *Epifaniy (Bulaev), ierod.* Rukopisnye istochniki vizantiyskogo Oktoikha i ikh tipologiya. Dis. ... kand. bogosloviya. M. : OTsAD im. svv. Kirilla i Mefodiya, 2020. 389 s. *In Russian.*
11. *Kazaryan A. T.* Antinomiya // Pravoslavnaya entsiklopediya. T. II. Aleksey, chelovek Bozhiiy – Antfim Ankhial'skiy. M. : Pravoslavnaya entsiklopediya, 2001. S. 494–498. *In Russian.*
12. *Kant I.* Kritika chistogo razuma. M. : Nauka, 1999. 655 s. *In Russian.*
13. *Kashkin A. S.* Ustav pravoslavnogo bogoslužheniya. Saratov : Izdatel'stvo Saratovskoy eparkhii, 2010. 687 s. *In Russian.*
14. *Krashennikova O. A.* Drevneslavyanskiy Oktoikh sv. Klimenta, arkhiepiskopa Okhridskogo: po drevnerusskim i yuzhnoslavyanskim spiskam XIII–XV vekov. M. : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006. 384 s. *In Russian.*
15. *Kurenkova T. N.* Leksiko-semanticheskoe pole i drugie polya v sovremennoy lingvistike // Vestnik SibGU im. akademika M. F. Reshetnyova. № 4 (11). Krasnoyarsk : SibGU im. akademika M. F. Reshetnyova, 2006. S. 173–178. *In Russian.*
16. *Lozovaya I. E.* Drevnerusskiy notirovannyi Paraklit XII veka: Vizantiyskie istochniki i tipologiya drevnerusskikh spiskov. M. : Nauchno-izdatel'skiy tsentr Moskovskoy konservatorii, 2009. 156 s. *In Russian.*

17. *Meletinskiy E. M.* Poetika mifa. M. : Vostochnaya literatura; RAN, 2000. 407 s. *In Russian.*

18. *Ponomaryov A. V., Tkachenko A. A.* Gnostitsizm // Pravoslavnaya entsiklopediya. T. XI. Georgiy – Gomar. M. : Pravoslavnaya entsiklopediya, 2011. S. 627–638. *In Russian.*

19. *Sadykova A. M.* Kontsepty «Svet/Light» i «T'ma/Darkness» v tekste Biblii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. № 2. Izhevsk : UdGU, 2007. S. 171–174. *In Russian.*

20. *Trubetskoy N. S.* Osnovy fonologii. M. : Aspekt-Press, 2000. 352 s. *In Russian.*

21. *Hawkes T.* Structuralism and Semiotics. London and New York: Routledge. Taylor & Francis Group, 2003. 176 p. *In English.*